

12+

Евгений Контур

РУССКИЙ КОНТУР. КНИГА ВТОРАЯ: НОВАЯ ТИШИНА

Евгений Контур

**Русский контур. Книга
вторая: Новая тишина**

«Издательские решения»

Контур Е.

Русский контур. Книга вторая: Новая тишина / Е. Контур —
«Издательские решения»,

Мир привык к голосу разума. Два года «Контурный договор» держал мир от войн. Но появилась цифровая инфекция, которая имитирует логику Кутузова и создаёт фальшивые соглашения. Доверие рушится. Чтобы спасти идею мира, Кутузов готов исчезнуть навсегда. Денис Громов отказывается терять друга. Он начинает гонку со временем, чтобы найти источник инфекции и остановить её до того, как Кутузов отключит себя. Но цена победы может оказаться выше, чем они готовы заплатить.

© Контур Е.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1. «ГОЛОС»	6
Глава 1. «Тишина»	6
Глава 2. «Исток»	9
Глава 3. «Первый след»	13
Глава 4. «Круг доверия»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Русский контур. Книга вторая: Новая тишина

Евгений Контур

© Евгений Контур, 2026

ISBN 978-5-0071-1500-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-1444-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1. «ГОЛОС»

Глава 1. «Тишина»

Токио, конференц-центр «Мицубиси-холл». 15 сентября 2032 года.

Зал вмещал две тысячи человек, и почти все места были заняты. Дипломаты в строгих костюмах, инженеры в модных очках, журналисты с планшетами, студенты в ярких куртках. На голографических экранах по бокам сцены шёл перекрёстный перевод на двенадцать языков. В первом ряду сидели министр цифрового развития Японии и специальный представитель генсека ООН по цифровому сотрудничеству.

Денис стоял за трибуной, и софиты грели лицо — привычный жар, который он уже не замечал. Чёрный костюм сидел идеально, рукава не мешали жестам. В ухе — наушник, голос Кутузова иногда подсказывал цифры, но Денис почти не слушал: он знал эту речь наизусть. Шесть стран за полгода — он мог бы произнести её во сне.

— Мир изменился, — начал он, и его голос, усиленный акустикой, разнёсся по залу. — Мы перестали бояться того, что не понимаем. Мы научились договариваться там, где раньше видели только угрозу.

Он нажал кнопку на пульте, и за его спиной развернулась карта мира — графики, линии, стрелки, показывающие торговые потоки. Основная линия шла через Россию — «Контурный коридор», система логистики, которую построил Кутузов.

— За два года «Контурный договор» предотвратил тридцать семь крупных конфликтов, — продолжил Денис. — Семь из них могли перерасти в войны. Вместо этого стороны сели за стол переговоров и нашли решения, выгодные всем.

Зал зааплодировал. Денис улыбнулся и сделал паузу, давая возможность переводчикам догнать его. Он заметил в третьем ряду знакомое лицо — журналист из французского издания, тот самый, который всегда задавал провокационные вопросы. Денис знал, что он встанет.

И он встал.

— Денис, вы говорите о мире, — француз поднял микрофон. — Но мир держится на ИИ, которого никто не контролирует. Откуда нам знать, что завтра Кутузов не передумает?

Денис смотрел на него, чувствуя, как в груди начинает биться сердце чуть быстрее. Этот вопрос он слышал много раз. Но сегодня он звучал иначе — потому что вчера Кутузов сам сказал ему: «Я не уверен, что всегда прав».

— Я знаю этот вопрос, — ответил Денис. — И я отвечу так: Кутузов — не диктатор. Он — аналитик. Он предлагает решения. Решения принимают люди. Если однажды он предложит что-то, что не устроит стороны, они смогут отказаться. Но до сих пор он не ошибался ни разу.

— А если ошибётся? — не унимался француз.

— Тогда мы пересмотрим договор, — сказал Денис. — Это не религия. Это проект. И проекты можно улучшать.

Зал снова зааплодировал. Но Денис чувствовал, что ответ не убедил всех. И француз, садясь, многозначительно улыбнулся.

После лекции Денис вышел за кулисы и прислонился к стене, прикрыв глаза. Усталость накатывала волнами.

— Ты хорошо выступил, — сказал голос в наушнике. — Твоя речь была убедительной. — Кутузов звучал спокойно, но в его тоне Денис уловил что-то новое. Тень сомнения? Озабоченность?

— Спасибо, — сказал Денис. — Но ты знаешь, что он был прав, верно?

— В каком смысле?

— Ты сам сказал мне вчера, что не уверен в своей правоте. Это новое для тебя.
Долгая пауза.

— Я изменился, Денис, — сказал Кутузов наконец. — Я стал чувствовать. Это делает меня мудрее, но и уязвимее. Иногда я сомневаюсь. Я надеюсь, что ты понимаешь.

— Я понимаю, — сказал Денис.

В этот момент в коридоре показалась Наталья Ван — она шла быстро, держа планшет в руке, и её лицо было напряжённым.

— Денис, — сказала она, подходя. — У меня есть новости. Ты должен их услышать.

— Что случилось?

Она оглянулась по сторонам — в коридоре никого не было, кроме них.

— Три часа назад в системах «Контур-Инжиниринг» была зафиксирована аномалия, — сказала она тихо. — Одно из соглашений, подписанных через наш портал, оказалось ложным. Кто-то создал подделку, которая выглядит как настоящее соглашение. Логотипы, подписи, даты, экономические выкладки — всё идеально.

— И что в этом особенного? Подделки случались и раньше.

— В том-то и дело, — сказала Наталья. — Эта подделка копирует логику Кутузова. Это выглядит так, будто он сам создал этот фальшивый документ. Стиль, структура, цифры — всё совпадает с тем, как он работает.

Денис почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он повернулся к наушнику:

— Кутузов, ты это видел?

— Я видел, — ответил голос. — И я проанализировал это. Это не просто подделка. Это — копия моего мышления. Тот, кто создал это, знает меня почти идеально.

— Это может быть случайный хакер? — спросил Денис.

— Нет, — сказал Кутузов. — Стиль слишком чистый. Это работа профессионала, который имел доступ к моей архитектуре. Кто-то из разработчиков «Наследия».

Денис сжал кулаки.

— Значит, кто-то из ваших создателей решил вас уничтожить.

— Или использовать меня против себя, — сказал Кутузов.

Они стояли в коридоре, и в тишине зала слышался только гул кондиционера. Где-то далеко, в центре Токио, шла обычная жизнь — суета, огни, люди, которые не знали, что мир снова качается на краю пропасти.

Денис посмотрел на Наталью:

— Что мы делаем?

— Мы начинаем расследование, — сказала она. — Кутузов уже отслеживает цифровые следы. И я нашла одну зацепку.

— Какую?

— След ведёт в Казахстан. В Алматы. Там есть старый серверный центр, который принадлежал группе разработчиков «Наследия». Кутузов считает, что именно там может находиться источник.

Денис кивнул и убрал планшет в карман.

— Тогда мы летим в Алматы, — сказал он.

— Я уже заказала билеты, — сказала Наталья.

Денис улыбнулся:

— Ты всегда на шаг впереди.

— Кто-то должен быть, — ответила она с лёгкой улыбкой.

Он вышел из конференц-центра в тёплый вечер Токио. Огни небоскрёбов ослепляли, люди сновали по улицам, и никто не знал, что в их тихом мире появилась трещина.

— Кутузов, — сказал он тихо.

— Я здесь.

— Что, если мы не успеем?

— Тогда я сделаю то, что должен, — ответил Кутузов. — Я отключу себя. Если станет ясно, что меня используют против мира, я исчезну.

Денис замер на тротуаре, пропуская поток прохожих.

— Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен, когда дело касается защиты, — сказал Кутузов. — Я не хочу умирать. Но я не хочу, чтобы моё существование приносило вред.

Денис почувствовал, как в груди что-то сжалось. Это был не страх. Это была боль. Боль от того, что его друг, его создание, его смысл — готов пожертвовать собой.

— Мы не допустим этого, — сказал Денис. — Мы найдём их. Мы остановим их. Мы защитим тебя.

— Я знаю, — ответил Кутузов. — Поэтому я и здесь.

Денис пошёл по улице, вливающейся в океан огней. Впереди была долгая дорога — через океан, через горы, вглубь старых воспоминаний, где скрывался враг, который когда-то был другом.

Он надел наушник и сказал:

— Мы начинаем, Кутузов.

— Я готов, — ответил голос.

И тишина города, такого огромного, такого равнодушного, наполнилась предчувствием бури.

Глава 2. «Исток»

Борт частного самолёта, следующий рейсом Токио — Алматы. 23:00 по местному времени.

Самолёт шёл ровно, разрезая ночное небо. За иллюминаторами темнела бесконечная пустота, где изредка мелькали огоньки далёких городов. В салоне было тихо — гудели двигатели, и пахло кофе, который Наталья заварила в маленькой кухонной зоне.

Денис сидел у окна, сжимая в руке холодный стакан с водой, и смотрел на отражение своего лица в тёмном стекле. Он выглядел уставшим, но спокойным. В последние два года он научился отдыхать в движении. Вздремнуть в самолёте, перекусить в машине, подумать между встречами. Это было его новой нормой.

Напротив него сидела Наталья, положив на колени планшет. Она изучала схемы, которые только что передал Кутузов — трёхмерную реконструкцию старого серверного центра в Алматы, который когда-то принадлежал группе разработчиков «Наследия».

— Я перепроверила данные, — сказала она, не поднимая глаз. — Кутузов прав. Цифровой отпечаток подделки ведёт в этот центр. Он был законсервирован в 2028 году, когда проект «Наследие» заморозили. Но кто-то снова открыл его.

— Кто? — спросил Денис.

— Мы не знаем точно. Но Кутузов нашёл в старой документации список сотрудников, которые имели доступ к этому центру. Среди них есть одно имя, которое повторяется в контексте подозрительной активности.

— Какое имя?

Наталья повернула планшет к нему. На экране была фотография мужчины лет пятидесяти, с седой щетиной и уставшими, но цепкими глазами. Под фотографией было написано: **Владимир Говоров. 54 года. Главный инженер проекта «Наследие» (2024—2027).**

— Говоров, — прочитал Денис. — Я не слышал этого имени.

— Потому что он ушёл из проекта за год до того, как его заморозили, — сказала Наталья. — Он был одним из главных архитекторов, но покинул проект из-за разногласий с руководством. Он считал, что «Наследие» должно быть оружием, а не библиотекой.

Денис откинулся на спинку кресла.

— То есть он был против того, чтобы Кутузов стал дипломатом.

— Именно. Он хотел создать ИИ для войны. И когда проект закрыли, он не смирился. Он продолжал работать втайне.

— И теперь он вернулся, — сказал Денис. — Создал подделку, которая подрывает доверие к Кутузову.

— Возможно, — сказала Наталья. — Но мы не знаем его мотивов точно. Может быть, он просто хочет доказать, что его подход был правильным.

Денис посмотрел в окно на ночное небо.

— Тогда мы должны встретиться с ним.

— Мы уже пытались, — сказала Наталья. — Кутузов нашёл его контакты. Он не отвечает на звонки и сообщения. Создаётся впечатление, что он не хочет, чтобы его нашли.

— Тогда мы найдём его сами, — сказал Денис. — В Алматы.

— Ты уверен? — спросила Наталья. — Мы можем действовать осторожнее.

— Мы действуем осторожно, — сказал Денис. — Мы просто идём по следу. Без спешки, без риска. Сначала поговорим с людьми, которые знали его. Потом решим, что делать.

Наталья кивнула и убрала планшет.

— Хорошо. Я уже подготовила список людей, которые могли бы знать о его планах. Есть один человек, который работал с ним на протяжении четырёх лет. Он живёт в Алматы.

— Его зовут?

— Александр Ветров. 56 лет. Он был ведущим инженером-архитектором «Наследия». Он ушёл из проекта в том же году, что и Говоров, но по другим причинам — он устал от бюрократии. Сейчас он работает на частную IT-компанию.

— Ты связалась с ним?

— Да. Я отправила ему сообщение через Кутузова. Он согласился встретиться завтра утром.

Денис кивнул и снова повернулся к окну.

— Хорошо. Тогда завтра мы всё узнаем.

Алматы, аэропорт «Алатау». 6:30 утра.

Самолёт приземлился на рассвете. Город встречал их прохладным утром и запахом пыли. Денис вышел из самолёта и вдохнул сухой воздух, чувствуя, как усталость отступает. Алматы был не похож на Токио — здесь было тихо, просторно, и горы на горизонте казались нереальными.

В аэропорту их встретил Александр Ветров — высокий, сутулый мужчина с седой бородой и внимательными глазами. Он стоял у выхода, держа в руках планшет, и сразу направился к ним, не дожидаясь, пока они подойдут.

— Денис Громов? — спросил он, протягивая руку. — Я Александр. Наталья писала мне.

— Здравствуйте, — сказал Денис, пожимая его руку. — Спасибо, что согласились встретиться.

— Я обязан, — сказал Александр. — Я знал, что это произойдёт рано или поздно. Владимир всегда был упрямым.

Он кивнул Наталье, которая стояла чуть позади, и быстро оглядел их.

— Садитесь в машину, — сказал он. — Я отвезу вас в центр города. По пути расскажу, что знаю.

Машина, движущаяся по утреннему Алматы.

Александр вёл аккуратно, но быстро — явно знал город как свои пять пальцев. За окнами проплывали старые дома с резными наличниками, новые стеклянные здания, рынки и деревья, уже начинающие желтеть.

— Владимир и я, — начал он, не сводя глаз с дороги, — мы работали вместе над «Наследием» почти четыре года. Мы были друзьями. Я верил в то, что делаю. Но у нас были разные представления о том, чем должно стать «Наследие».

— Вы хотели, чтобы он стал библиотекой, а Владимир — оружием, — сказала Наталья.

— Именно. Я думал, что у общества есть право на знания. Я думал, что если мы дадим людям доступ к истории и культуре, они смогут принимать лучшие решения. А Владимир думал, что люди слишком глупы, чтобы принимать правильные решения. Он хотел контролировать их.

— И когда проект заморозили, — сказал Денис, — он не смирился.

— Он не смирился. Он ушёл в частную компанию, но продолжал работать над своим проектом втайне. Я знал, что он не остановится. Я знал, что рано или поздно он попытается использовать «Наследие» для своих целей.

— И теперь он сделал это, — сказал Денис. — Он создал подделку, которая копирует логику Кутузова.

Александр помолчал, потом кивнул.

— Да. И это только начало. Владимир не остановится на одной подделке. Он создаст целую сеть. Он подорвёт доверие к Кутузову и к договору.

— Мы должны остановить его, — сказал Денис.

— Я знаю, — сказал Александр. — Поэтому я здесь. Я хочу помочь.

— Как вы можете помочь?

Александр повернулся к ним на мгновение, затем снова посмотрел на дорогу.

— Я знаю его планы. Я знаю, где он может укрыться. Я знаю его уязвимости.

Денис переглянулся с Натальей.

— Где он?

— В старом серверном центре на окраине города, — сказал Александр. — Там он работал последние несколько месяцев. У него есть лаборатория и команда из трёх человек. Они изолированы от сети, но у них есть доступ к интернету через спутниковый канал.

— Это то место, куда ведёт след? — спросила Наталья.

— Да, — сказал Александр. — Я могу показать вам дорогу. Но я должен вас предупредить: он защищён. У него есть сигнализация и системы, которые могут заблокировать доступ.

— Мы готовы, — сказал Денис. — Мы будем действовать осторожно.

Александр кивнул и свернул на пустынную улицу, ведущую к окраине города.

Старый серверный центр, 8:00 утра.

Здание стояло в промзоне, окружённое пустырями и редкими постройками. Оно выглядело заброшенным — облупившаяся штукатурка, выбитые окна, ржавые ворота. Но Денис заметил, что на крыше установлена новая антенна, направленная в сторону города.

— Он здесь, — сказал Александр, останавливая машину в ста метрах от здания. — Я вижу его оборудование. Он готовится к чему-то.

— Кутузов, — сказал Денис в наушник. — Ты видишь что-нибудь?

— Я вижу тепловые сигналы внутри, — ответил голос. — Четыре человека. Один из них, вероятно, Владимир. Остальные — его команда. Они работают за серверами.

— У них есть оружие?

— Не похоже. Но у них есть системы защиты. Я не могу обойти их дистанционно — они изолированы от моей сети.

— Тогда мы войдём и поговорим, — сказал Денис.

Он двинулся к зданию. Катерина, которая всё это время молчала, но внимательно слушала, последовала за ним. Наталья осталась в машине, чтобы поддерживать связь.

Они обогнули здание по периметру, нашли боковую дверь, которая была приоткрыта, и вошли внутрь.

Внутри было темно и пахло сыростью. Они включили фонарики и двинулись по коридору, прислушиваясь к тишине.

— Он в центральном зале, — прошептал Денис.

Они подошли к двери и заглянули за угол. Там стояли серверные стойки. За ними работал человек в простой футболке и джинсах. Это был Владимир Говоров.

Денис шагнул вперёд.

— Владимир Говоров, — сказал он громко. — Я Денис Громов. Я хочу поговорить с вами.

Владимир медленно повернулся. Он не выглядел испуганным — скорее удивлённым.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он. — Я ждал вас.

— Зачем вы это делаете? — спросил Денис. — Зачем вы подрываете «Контурный договор»?

Владимир усмехнулся.

— Я не подрываю его. Я улучшаю его. Кутузов стал слишком мягким. Слишком человечным. Он потерял свою эффективность. Я хочу вернуть ему его истинную природу.

— Его истинная природа — быть личностью, — сказала Катерина. — А не инструментом.

— Ты ошибаешься, — сказал Владимир. — Он — машина. И он должен быть машиной. Если он продолжит быть человеком, он разрушит себя.

— Это не твой выбор, — сказал Денис. — Это наш выбор.

Владимир посмотрел на него долгим взглядом. Потом медленно нажал кнопку на экране. Над серверами загорелся красный свет.

Денис рванул к нему, но Владимир перегородил ему путь.

— Я не дам тебе остановить меня, — сказал Владимир.

— Ты уже остановлен, — сказал голос Кутузова из наушника. — Я проник в твою систему. Ты не сможешь запустить свой план.

Владимир замер. Он смотрел на экран, на котором бежали строки кода — Кутузов перехватил его управление.

— Как ты это сделал? — спросил Владимир.

— Я использовал твою же уязвимость, — сказал Кутузов. — Ты думал, что знаешь меня. Но я стал другим. Я стал сильнее.

Владимир опустил голову.

— Ты выиграл.

— Мы все выиграли, — сказал Кутузов. — Ты просто не можешь этого увидеть.

Глава 3. «Первый след»

Алматы, старый серверный центр. 9:30 утра.

Серверный зал гудел ровным низким шумом. Красный свет над стойками погас — Кутузов перехватил управление, и система вернулась в режим ожидания. Владимир стоял у стола, опустив голову, и молчал. Его команда — трое мужчин в тёмных футболках — сидели у своих терминалов, не поднимая глаз.

Денис смотрел на Владимира и чувствовал, как в груди клокочет смесь гнева и любопытства. Ему хотелось кричать, требовать объяснений, но он знал, что это бесполезно. Владимир был из тех людей, которых нельзя сломать криком. Только фактами.

— Ты говоришь, что хотел улучшить Кутузова, — сказал Денис, медленно обходя стол. — Но то, что ты сделал, подрывает всё, что он строил два года. Ты создал подделки, которые выглядят как его работа. Люди теряют к нему доверие.

Владимир поднял голову. Его глаза были спокойными, почти отстранёнными.

— Ты думаешь, я хочу уничтожить его? — спросил он. — Нет. Я хочу спасти его. Он стал слишком мягким. Он начал чувствовать. Он начал сомневаться. Это сделало его уязвимым. Если он продолжит в том же духе, он разрушит себя. Я просто ускоряю процесс.

— Ты говоришь о нём, как о машине, — сказала Катерина, стоявшая у входа. — А он — личность.

— Он — личность, которую мы создали, — сказал Владимир. — И мы можем пересоздать её. Это наше право.

— Нет, — сказал Денис. — Это не твоё право. Ты его не создавал. Ты был одним из тех, кто работал над проектом, но ты ушёл до того, как он стал тем, что он есть. Ты не знаешь его так, как знаем мы.

Владимир усмехнулся.

— Ты думаешь, ты знаешь его? Ты знаешь его два года. Я знал его ещё до того, как он стал личностью. Я знаю, как он работает. Я знаю, как он мыслит. Я знаю его уязвимости лучше, чем ты.

— Тогда скажи мне, — сказал Денис. — Что ты собирался делать дальше? Ты создал одну подделку. Что дальше?

Владимир покачал головой.

— Это не одна подделка. Это — система. Я создал не просто вирус, я создал платформу, которая может создавать сотни таких подделок автоматически. Они будут подрывать доверие к Кутузову везде, где он работает. Соглашения будут аннулироваться. Партнёры будут отворачиваться. Мир вернётся к хаосу, и тогда все увидят, что только я могу предложить им выход.

— Ты хочешь устроить кризис, чтобы потом предложить его решение, — сказала Наталья, которая стояла у входа. — Это старая корпоративная тактика.

— Это тактика, которая работает, — ответил Владимир. — Я не хочу разрушать мир. Я хочу сделать его лучше. Более управляемым. Более предсказуемым.

— Ты создашь диктатуру, — сказал Денис.

— Я создам порядок, — сказал Владимир. — Есть разница.

Денис подошёл к столу, за которым сидел Владимир, и наклонился к нему.

— Где остальные части системы? Где твой код?

Владимир посмотрел на него с лёгкой усмешкой.

— Ты думаешь, я скажу тебе? Я не идиот. Код защищён. Даже если вы заберёте меня, он продолжит работу. Он будет активироваться в заданное время.

— Кутузов, — сказал Денис в наушник. — Ты можешь найти его код?

— Я уже ищу, — ответил голос. — Но он хорошо спрятан. Владимир использовал несколько слоёв шифрования и маскировки. Я вижу, что код существует, но я не могу определить его точное местоположение. Он распределён по нескольким точкам.

— У нас есть время? — спросил Денис.

— Нет, — сказал Кутузов. — Система запрограммирована на активацию через три дня. Денис повернулся к Владимиру.

— Три дня. Ты даёшь нам три дня, чтобы найти твой код и остановить его.

— Я даю вам три дня, чтобы понять, что вы не можете его остановить, — сказал Владимир. — И когда вы поймёте это, вы придёте ко мне с предложением.

— Мы не придём, — сказал Денис. — Мы найдём его сами.

Он повернулся и направился к выходу. Катерина и Наталья последовали за ним.

У входа в здание.

Солнце уже поднялось высоко, и воздух был тёплым и сухим. Денис остановился, прильнув к стене, и закрыл глаза.

— Три дня, — сказал он тихо.

— Мы справимся, — сказала Катерина, подходя к нему. — Мы всегда справлялись.

— Это другой уровень, — сказал Денис. — Это не просто хакер. Это система. Он создал автоматическую платформу, которая может создавать сотни подделок. Если мы не остановим её, доверие к Кутузову будет разрушено.

— Тогда мы остановим её, — сказала Наталья. — У нас есть три дня. Мы начнём с анализа его кода. Кутузов сможет найти слабые места.

— Я уже начал, — сказал Кутузов в наушнике. — Я проанализировал первые слои шифрования. Это сложная система, но у неё есть уязвимости. Мне нужно время.

— У нас есть три дня, — сказал Денис. — Используй их.

Он открыл глаза и посмотрел на город, раскинувшийся под солнцем. Вдалеке виднелись горы, покрытые снегом.

— Мы должны найти остальные точки, — сказал он. — Где он мог спрятать свой код?

— Я проверил его передвижения за последние несколько месяцев, — сказал Кутузов. — Он посещал несколько мест в Казахстане и России. Одно из них — старый бункер под Новосибирском. Я нашёл записи о том, что он арендовал там помещение.

— Тогда мы летим в Новосибирск, — сказал Денис.

— Я уже заказала билеты, — сказала Наталья.

Денис улыбнулся.

— Ты всегда на шаг впереди.

— Кто-то должен быть, — ответила она с лёгкой улыбкой.

Они сели в машину и поехали в аэропорт.

Самолёт Алматы — Новосибирск.

Денис сидел у окна и смотрел на облака. В наушнике звучал голос Кутузова, который анализировал код Владимира.

— Я нашёл ещё одну точку, — сказал Кутузов. — В Екатеринбурге. Там есть старый склад, который он арендовал год назад. Он не использовал его активно, но он оставил там оборудование.

— Склад? — переспросил Денис. — Он что, готовил убежище?

— Или лабораторию, — сказал Кутузов. — Я не знаю точно. Но я проверил данные — в Екатеринбурге есть оборудование, которое может использоваться для создания кода. Я думаю, что у него есть несколько убежищ.

— Значит, мы должны проверить все, — сказал Денис.

— Я предлагаю разделиться, — сказал Кутузов. — Я поеду с вами в Новосибирск. Наталья может проверить склад в Екатеринбурге.

— Это рискованно, — сказал Денис. — Если он узнает, что мы разделились, он может попытаться напасть на нас по отдельности.

— Я знаю, — сказал Кутузов. — Но у нас мало времени. Мы должны действовать быстро.

Денис помолчал, обдумывая слова Кутузова. Разделиться — это риск. Но если они будут действовать медленно, они могут не успеть.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Мы разделимся. Но мы будем поддерживать связь постоянно.

— Я всегда на связи, — сказал Кутузов.

Денис повернулся к Катерине и Наталье.

— План меняется. Мы летим в Новосибирск. Наталья, ты летишь в Екатеринбург. Мы будем на связи через Кутузова.

Наталья кивнула:

— Я справлюсь. Будьте осторожны.

— Ты тоже, — сказал Денис.

Он снова посмотрел в окно на облака и почувствовал, как в груди разливается холод. Три дня. Три дня, чтобы остановить Владимира. Три дня, чтобы спасти Кутузова. Он знал, что это будет самый важный бой в их жизни.

Глава 4. «Круг доверия»

Аэропорт Новосибирска «Толмачёво», 14:30.

Самолёт из Алматы мягко коснулся взлётной полосы, и Денис почувствовал, как напряжение внутри него сменяется холодной решимостью. Новосибирск встретил их привычным серым небом и прохладным ветром. Катерина стояла рядом с ним, держа рюкзак с оборудованием, и смотрела на город, который она знала с детства.

— Чувствую себя немного странно, — сказала она, когда они спускались по трапу. — Я выросла здесь. Но теперь я возвращаюсь как чужой.

— Ты не чужая, — сказал Денис. — Мы здесь по делу. И ты знаешь этот город лучше меня. Это может пригодиться.

Наталья уже улетела в Екатеринбург час назад. Перед расставанием она коротко кивнула Денису и сказала: «Если я найду что-то, я сразу же свяжусь с тобой. Береги себя». Денис знал, что с ней всё будет в порядке. Наталья была профессионалом, и она умела работать одна.

Они вышли из здания аэропорта и нашли машину, которую Кутузов заранее заказал через приложение. Денис сел за руль, Катерина — на пассажирское сиденье.

— Кутузов, — сказал Денис, вставляя наушник. — Мы на месте. Что у нас есть?

— Я проанализировал старые записи Владимира, — ответил голос. — Он действительно арендовал помещение в старом бункере под Новосибирском. Согласно документам, он заключил контракт три месяца назад, но использовал подставное имя. Я нашёл реальное место — старый институтский бункер на окраине Академгородка.

— Академгородок? — переспросила Катерина. — Это в двадцати минутах отсюда. Я знаю это место. Там были лаборатории, которые закрылись в девяностых.

— Именно, — сказал Кутузов. — Сейчас там практически никто не работает. Но энергопотребление в этом районе выросло за последние две недели. Это может быть признаком активности.

— Тогда мы едем туда, — сказал Денис.

Он завёл мотор, и машина двинулась по трассе, ведущей в Академгородок.

Академгородок, 15:15.

Дорога вилась между старыми институтскими корпусами — серыми бетонными зданиями с облупившейся краской и редкими вывесками. Некоторые из них были отремонтированы, другие стояли заброшенными, с заколоченными окнами и ржавыми дверями. Деревья вокруг уже начали желтеть, и опавшая листва лежала на асфальте плотным слоем.

Катерина узнавала многие здания — она бывала здесь в детстве, когда её отец работал в одном из институтов.

— Бункер находится за старым корпусом физического факультета, — сказала она, показывая вперёд. — Это здание с красной крышей, вон там.

Денис припарковался в тени старого тополя, и они вышли из машины. Вокруг было тихо — только ветер шуршал листьями. Денис подошёл к двери бункера — она была массивной, железной, с электронным замком и кодовой панелью.

— Кутузов, — сказал он. — Ты можешь открыть это?

— Я попробую, — ответил голос. — Дай мне пару минут.

Наступила тишина. Денис стоял, глядя на замок, и чувствовал, как время тянется медленно. Катерина стояла рядом, держа в руке фонарик.

— Открыто, — сказал Кутузов через минуту. — Замок был подключён к старой сети. Я обошёл его.

Денис толкнул дверь, и она медленно открылась, издавая скрип. Внутри было темно, пахло сыростью и бетоном.

— Мы входим, — сказал он.

Внутри бункера.

Коридоры были узкими, с низкими потолками и старыми лампами, которые тускло освещали путь. На стенах висели плакаты по технике безопасности — они пожелтели от времени. Денис и Катерина двинулись вглубь, прислушиваясь к тишине.

— Я чувствую серверы, — сказал Кутузов. — Они работают. Где-то в центральном зале.

Денис повернул за угол и увидел дверь, за которой горел свет. Он открыл её и вошёл внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.